

УДК 7.03;7.001.12

ТВОРЧЕСТВО И.И. ТЕРЕБЕНЕВА – РОДОНАЧАЛЬНИКА ЖАНРА КАРИКАТУРЫ В РОССИИ (1780–1815 ГГ.)

Филиппова О.Н.

Ассоциация искусствоведов (Москва)

Отечественная война 1812 года вызвала большое стремление не только у многих писателей, но и у мастеров живописи, скульптуры и графики отобразить в своих произведениях незабываемые эпизоды героической русской истории. Еще за несколько лет до Отечественной войны на страницах прессы ведется борьба за национальные сюжеты в живописи, против иноземных влияний в искусстве. Вызванная к жизни исторической необходимостью, впервые приобретает огромное всенародное значение политическая сатира, карикатура. Одним из первых художников, посвятивших свое творчество Отечественной войне 1812 года и поднявших на высокую ступень развития русскую сатирическую графику, является Иван Иванович Тербенев (1780–1815 гг.). Знаменитые «тербеневские листы», получившие большое распространение и за пределами России, вызвавшие столь многочисленные подражания у нас и за рубежом, не утратили своего значения и для нашего времени [2; 6].

Ключевые слова: творчество И.И. Тербенева, скульптор-монументалист, автор знаменитых сатирических графических листов, выполненных во время Отечественной войны 1812 года, карикатуры, офорты, учитель рисования в гимназии, эскизы к картинам, занятия живописью и рисованием.

Постановка проблемы. И.И. Тербенев принадлежит к плеяде прославленных скульпторов-монументалистов эпохи классицизма. Но, в истории русского искусства он приобрел не меньшую известность и как автор знаменитых сатирических графических листов, выполненных во время Отечественной войны 1812 года.

Его остроумные по замыслу и выразительные по рисунку карикатуры, высмеивающие бахвальство Наполеона и его армии, прославляющие героизм и мужество русского народа, были действенным оружием в общенародной войне. И.И. Тербенев создал более 50 раскрашенных офортов, получивших широкое распространение, как в России, так и за ее пределами, вызывая многочисленные повторения и подражания. Его карикатуры, в которых он никогда не говорил на языке аллегорий, близки лубочным народным картинкам, что делало их понятными и доступными простым людям. Художник часто сам придумывал тексты и надписи к изображениям. Едкие и обличительные, они также были связаны с народными традициями, русским фольклором. Именно И.И. Тербенев считается родоначальником этого жанра в России.

Анализ последних исследований и публикаций. Спустя сорок лет после смерти И.И. Тербенева, имя его, преданное забвению, снова становится популярным. В декабре 1855 года, когда русские войска снова встретились с французскими интервентами и их союзниками на берегах Черного моря, нанеся сокрушительный удар противнику, в Петербурге в литографии А. Граншеля вышел альбом карикатур И.И. Тербенева: «Наполеон. Воспоминания 1812–1815 годов» [3, с. 123]. По оставшимся у сыновей И.И. Тербенева (Владимира, Константина и Александра) медным доскам, частью поврежденным, удалось восстановить подлинные карикатуры художника, которые в свете новых политических событий получили особое звучание и силу.

Писатель Гр. Данилевский, автор популярных исторических романов, в своем очерке: «Тербеневские карикатуры 1812», помещенном в «Санкт-

Петербургских ведомостях» (1855, № 284), говорит о той огромной популярности, которую снова завоевал И.И. Тербенев [4]. Перед окнами магазина, где выставлены были эти карикатуры, с утра и до позднего вечера толпился народ, живо откликаясь на изображенные в карикатурах сцены. Но, в этом же очерке Гр. Данилевский упрекает русское общество в том, что оно незаслуженно забыло имя замечательного мастера карикатуры. «Если бы вы желали знать, – пишет Гр. Данилевский, – кто такой этот Иван Тербенев, напрасно бы искали о нем справок. В «Справочном энциклопедическом словаре» под редакцией А.В. Старчевского найдете вы биографию его сына скульптора, о нем, к сожалению, не найдете ни пяти строк. Итак, вам остается только знать, что был на свете русский самостоятельный карикатурист, имя, которого, написано на гравюрах его карикатур. А это был карикатурист замечательный, не имел себе у нас предшественников и очень мало имел преемников» [4, с. 1535].

Столетняя дата Отечественной войны снова воскресила имя И.И. Тербенева. Юбилейные статьи и издания 1912 года, публикуя его карикатуры, отмечали патриотическую роль искусства И.И. Тербенева. Живой образ пламенного патриота-карикатуриста И.И. Тербенева предстал перед нами и в годы Великой Отечественной войны, когда его последователи и братья по духу – советские мастера сатирического рисунка – все свое творчество отдали борьбе за свободу и независимость Родины. Цель данной публикации, на основе библиографических источников, раскрыть творчество И.И. Тербенева-карикатуриста, проанализировать его произведения, которые представляют живую картину исторической эпохи, грозившей перевернуть судьбы мира.

Иван Иванович Тербенев родился в 1780 году в семье скульптора-орнаменталиста. С самого раннего детства он обнаружил склонность к рисованию. И.И. Тербеневу еще не исполнилось и шести лет, когда он был определен учеником

в Воспитательное училище при Академии художеств. По уставу 1764 года училище делилось на три класса: детский, отроческий и юношеский.

Весь курс был рассчитан на 9 лет, с 6-ти до 15-летнего возраста. Учеников обучали русскому и иностранному языкам, рисованию, арифметике, геометрии, географии, истории, математике, физике. Проходили в юношеском классе и «правила архитектуры и делание чертежей» и, как гласит устав, «способные ходят в классы академические, а другие к мастерствам» [2, с. 6]. В архиве Академии художеств сохранилось заявление отца И.И. Терebeneва, в котором он пишет, что отдает сына добровольно в Воспитательное училище при Академии художеств на основании академического устава «с тем, что до истечения предписанных в уставе урочных лет обратно, и неже на время, для каких бы то причин» требовать не будет [2, с. 7].

С самого начала поступления в училище И.И. Терebeneв становится в ряды прилежных и способных учеников. Многостороннее дарование И.И. Терebeneва проявилось еще в тот период его пребывания в Академии художеств, когда он, стремясь посвятить себя исключительно живописи и оказывая в ней большие успехи, по приказу академического начальства вынужден был перейти в скульптурный класс. Несмотря на подневольное пребывание здесь, он блестяще успевает и в этой области искусства, став первоклассным мастером ваяния.

Важно отметить, что в Академии художеств нередко практиковалось подобного рода давление со стороны руководителей на учеников, особенно во время президентства А.Н. Оленина (1763–1843 гг.), когда свободный выбор специальности не допускался. Характерно, что в 1819 году, когда никто из учеников не пожелал быть скульптором, некоторых из них насильно определили в этот класс, не считаясь с природными способностями и наклонностями.

В 1800 году И.И. Терebeneв заканчивает Академию художеств, получает звание художника и Малую золотую медаль и остается при Академии пенсионером. Но, художник не пожелал остаться при Академии, хотя это давало ему право поездки на казенный счет за границу и обеспеченное положение профессора. Он предпочел заняться частными заказами и, борясь с нуждой и лишениями, в 1805 году переезжает в Тверь, где занимает место учителя рисования в гимназии.

Что побудило И.И. Терebeneва пойти на такой шаг, осталось невыясненным. Его друг, известный филолог А.Х. Востоков (1781–1864 гг.), бывший товарищ скульптора по Академии художеств, объясняет это пылкостью характера И.И. Терebeneва, «не терпящего принуждения» и подчинения казарменным правилам пенсионерской жизни [2, с. 8].

Этот человек, который, по мнению А.Х. Востокова, «соединял энтузиазм ко всему изящному и сердце до того доброе, что оно завлекало его помогать другим, между тем, как сам он нуждался», «решил идти своим путем неопытного и беспечного юноши, который натурально не вел ни к храму славы, ни к храму богатства» [2, с. 8].

Но, вряд ли можно было объяснить только пылкостью характера такое отношение И.И. Те-

рebeneва к Академии художеств и то, что он избрал другой путь применения своего таланта. Во всем этом проявилось другое: любовь к родному искусству и ненависть к тем элементам общества, которые живут «ловлей рублей, крестов, чинов» [2, с. 8].

В 1801 году русским поэтом Н.А. Радищевым было основано: «Вольное общество любителей словесности, наук и художеств» [2, с. 9]. В него входили: русский поэт-публицист И.П. Пнин, русский филолог и поэт А.Х. Востоков, русский историк и переводчик Д.И. Языков и др. И не случайно, И.И. Терebeneв вступил в это общество, как не случаен был и тот факт, что, находясь в Твери в 1806 году в качестве учителя рисовального искусства в гимназии, он занимался поисками «редкостей, к отечественной истории, относящихся», поскольку всем своим существом принадлежал к той передовой части русской интеллигенции начала XIX века, которая поняла настоятельную необходимость и неизбежность коренных социальных переустройств во имя справедливости [2, с. 9].

Народность становится лозунгом того времени, национальное самосознание, подобно живительному роднику пробивается в самые недра культуры, идея самобытности русской литературы и искусства заставляет обратиться многих к изучению прошлого, к тем великим ценностям, которыми гордится русская история и культура. Открытие А.И. Мусиным-Пушкиным: «Слова о полку Игореве» в 1800 году, выпуск в 1804 году сборника Кирши Данилова, дали огромный толчок к изучению русской народной жизни [2, с. 9]. В старорусском складе пишут народно-поэтические произведения А.Н. Радищев, М.М. Херасков, Г.Р. Державин, И.А. Крылов и др. На темы из русской истории пишут повести Н.М. Карамзин и В.А. Жуковский.

Близкий к литературным кругам, к «поэтам-радищевцам», пылкий, много работавший над расширением своего кругозора, мучимый вопросами свободного внеакадемического творчества, И.И. Терebeneв решил оставить Петербург [2, с. 10]. Он считал, что жизнь в Твери, вдали от шумной столицы, позволит ему быть ближе к народу и будет способствовать созданию доподлинно национальных произведений. В Твери он пишет эскизы к картинам: «Наталья боярская дочь», «Бедная Лиза», «Муций Сцевола» и др. [2, с. 10].

Сообщая А.Х. Востокову о своих занятиях живописью и рисованием, он пишет: «Правда, я не совсем за свое дело взялся, что ж делать? Мне тошно без упражнения» [2, с. 10]. Скульптурой в Твери И.И. Терebeneв совершенно не занимается и это его особенно волнует. «Я боюсь ее забыть совершенно... посуди сам, – пишет он А.Х. Востокову, – во-первых, известно, что к принадлежащему мне художеству нужны орудия и пособия, но где я найду их? Глины здесь совсем нет... вторых: модель моя без формы, как скрипка без струн, совсем недействительна, ибо, засохнув, развалится, формовать же я не мастер, а формовщиков в Твери и не важивалось» [2, с. 11].

Угнетает его и среда, в которой талант и образование не в почете, все это люди, далекие от культуры, от лучших душевных побуждений, провинциальные «копители неба», приобрета-

тели, которые «капитал свой погребают в сундуках, люди же поторовавее стараются убить скорее деньги на картах, нежели употребить их на пользу просвещения детей своих» [2, с. 11]. Об этом И.И. Терebeneв пишет А.Х. Востокову в июле 1806 года; здесь же он говорит и о своих больших материальных лишениях: «Как нищий, который встав вместе с солнцем, является под окном какого-нибудь дому и жалостным тоном вымаливает себе подавания, так и я, преподаваемыми уроками ищу себе пропитание» [2, с. 11].

Все это заставило И.И. Терebeneва хлопотать об отставке, и уже в начале 1807 года он приезжает в Петербург. Здесь он занимается выполнением всякого рода небольших заказов для украшений зданий. Скучность сведений, относящихся к этой поре деятельности И.И. Терebeneва, как скульптора, не позволяет составить подробный список его работ. Наиболее известны его сюжетные барельефы фронтов и фризов на парапете башни Адмиралтейства, построенного по проекту гениального зодчего А.Д. Захарова (1761–1811 гг.).

Сильные по своей идейной выразительности и сложные по композиции, основные лепные украшения фасадов Адмиралтейства – гордости монументального русского зодчества и шедевра мирового искусства – выполнены И.И. Терebeneвым с исключительным мастерством. Вместе с Ф.Ф. Щедриным, В.И. Демут-Малиновским, С.С. Пименовым и А.А. Анисимовым И.И. Терebeneв безустали и с большим рвением работает над лепными украшениями этого замечательного памятника архитектуры. Для Адмиралтейства И.И. Терebeneв выполнил главный фризовый горельеф в центре – «Восстановление флота в России» – и барельефы на четырех фронтонах: справа от башни – «Фемида, венчающая труды художников»; слева – «Фемида, награждающая за военные и морские подвиги»; против Сената – «Гении славы, венчающая военные подвиги»; против Зимнего Дворца – «Гении славы, венчающие науки» [2, с. 12] (илл. 1, 2, 3).

Украшение стен над тремя выездными арками Адмиралтейства (под шпилем и со стороны Невы), изображающее замечательные по своей пластичности фигуры летящих друг к другу навстречу крылатых гениев славы, принадлежит также И.И. Терebeneву.

Как сама тема, так и средства художественного выражения барельефов глубоко воспринимались зрителем. С большим мастерством И.И. Терebeneв изобразил эту аллегорическую – вступление России в морское владычество, вызывая чувство гордости за страну и за ее флот, успевший немногим более чем за сто лет своего существования одержать ряд крупных морских побед.

В барельеф: «Фемида, венчающая труды художников» И.И. Терebeneв вкладывает те чувства к народу, которые всегда волновали его [2, с. 13]. Мерию красоты и всех эстетических впечатлений для И.И. Терebeneва является народ с его нуждами, интересами и заботами. Фемида, сидящая в центре, готова передать венки славы сельским труженикам, стоящим слева от нее, и мастерам ремесленного и промышленного производства – справа. Здесь и пастух, и землепашцы, и ткач, винодел, стеклодув, атрибуты сельского хозяйства и промышленности в художественно-декоративной форме.

Илл. 1. И.И. Терebeneв. «Восстановление флота в России». Деталь рельефа. 1812–1813 гг. Гипс

Илл. 2. И.И. Терebeneв. «Фемида, награждающая за военные и морские подвиги». Рельеф на фронте западного портика главного фасада Адмиралтейства. 1812–1813 гг. Гипс

Илл. 3. И.И. Терebeneв. «Гении славы, венчающие науки». Деталь рельефа. 1812–1813 гг. Гипс

Традиции классицизма, которыми было пронизано искусство ваяния этой эпохи, не ослабляют остроты идеи, поскольку основным творческим стимулом И.И. Теребенева было выявление героики русской истории, проникнутой гражданским пафосом. При получении заказа на скульптуры для Адмиралтейства И.И. Теребенева пришлось выдержать упорную борьбу с иностранцами Ф. Торичелли и Б. Медичи, пытавшимися отнять заказ у скульптора. На одной из переторжек на общем собрании Адмиралтейского департамента они, всячески, кичась своим званием академиков, заявили, что «ни с кем, кроме равных себе художников, торговаться не соглашаются» [2, с. 14].

Вместе с И.И. Теребеныным оспаривал работу и русский скульптор Железнов. После попыток Ф. Торичелли и Б. Медичи унизить И.И. Теребенева, он и Железнов подают прошения на имя министра, в которых Железнов обвиняет департамент в «предпочтении чужестранцев против отечественных художников», а И.И. Теребенева обвиняет департамент в несправедливости. Далее он предлагает, в том случае, если эти его доводы недостаточны, «устроить экзамен в присутствии всех господ членов Департамента для удостоверения, что способностями своею не напрасно хвалился, пусть заставят, как его, так и соискателей вылепить из глины какую угодно фигуру для сравнения с ними» [2, с. 16].

К этому был присоединен и одобрительный отзыв о И.И. Теребенева ректора Академии художеств скульптора И.П. Мартоса (1754–1835 гг.). Таким образом, прошение, поданное И.И. Теребеныным министру, является не только блестящей автохарактеристикой, написанной даровитым художником, но и человеческим документом, раскрывающим те тяжелые условия, в которых приходилось работать русским художникам.

Как скульптор, И.И. Теребенева был отмечен печатью своеобразного и интересного дарования. В истории русской скульптуры ему следует уделить то же внимание, что и другим русским мастерам ваяния, разделившим с ним работу по оформлению здания Адмиралтейства.

Вместе с тем в истории русского искусства он стал известен, главным образом, как автор знаменитых сатирических листов. Преимущественный интерес в художественном творчестве И.И. Теребенева вызывают, разумеется, его карикатуры. То, что И.И. Теребенева как-то неожиданно сразу перешел от скульптуры к графике, политической сатире, имеет свое определенное основание, так как здесь проявилась та же вера в национальное самосознание русского народа, с какой художник и начал свой творческий путь.

С самого начала своего приезда из Твери в Петербург, в 1807 году, И.И. Теребенева чутко прислушивался к том предгрозовым явлениям, которыми была насыщена атмосфера столицы в те годы. В связи с разворачиванием наполеоновских войн еще сильнее напрягается общественная мысль и углубляется народное самосознание. Известие об Аустерлице поразило русских, но не сломило их духа. «В течение века, оглашаемая победами Россия, – пишет известный мемуарист Ф.Ф. Вигель, – содрогнулась, но не поколебалась в убеждении храбрости сынов своих» [2, с. 17].

14 января 1807 года на сцене с большим успехом идет трагедия русского писателя В.А. Озерова: «Дмитрий Донской» (1806), которая вызвала целую бурю восторга, отвечая тому патристическому подъему, которым было охвачено русское общество [2, с. 17]. В риторике монологов и диалогов трагедии, написанной по всем правилам «высокого» классического стиля, общество воспринимало героический дух прошлого России [2, с. 17].

Еще за два года до появления трагедии В.А. Озерова О.А. Кипренский заканчивает картину: «Дмитрий Донской на Куликовом поле» (1805), в которой принцип построения сцены и характеристика действующих лиц необычайно созвучны общей тенденции трагедии [2, с. 17]. В годы приезда И.И. Теребенева в Петербург выходят: «Мысли вслух на Красном крыльце», где критикуется рабское подражание французам, низкопоклонство перед ними – то, что нашло еще более яркое обличение в «Модной лавке» и «Уроке дочкам» И.А. Крылова, появившихся в этом же году [2, с. 17].

С большим увлечением И.И. Теребенева прочитывает комедии И.А. Крылова и ставшие весьма популярными в обществе: «Письма Устина Ульяновича Веникова (псевдоним русского государственного деятеля Ф.В. Растопчина), адресованные из села Зипунова», напечатанные в «Русском вестнике» [2, с. 18]. В них прямо указывается на карикатуру, как на оружие борьбы с иностранщиной. Ф.В. Растопчин даже указывает на приемы в процессе создания карикатуры: это – аллегория, то, что уже встречалось в баснях. В ответ на памфлеты Ф.В. Растопчина появилось произведение неизвестного автора, критикующее внутренние порядки, суды, бюрократию, которые вместо помощи народу «в мутной воде рыбу ловят да наживаются» [2, с. 18]. «От французов, – пишет он, – хоть оборониться можно, а на этих и разинуть рта не смей; ведь и мы люди, терпя, терпя и камень треснет...» [2, с. 18]. Несомненно, под влиянием этих памфлетов родилась у А.Г. Венецианова мысль выпустить в том же году иллюстрированный сатирический журнал, в котором бы подвергались бичеванию общественные пороки. Но, первенцу русской иллюстрированной сатирической периодики пришлось недолго прожить – не более трех недель. «Журнал карикатур на 1808 год» А.Г. Венецианова за сатирический рисунок, направленный против бюрократии, по высочайшему указу был закрыт [2, с. 18].

Сатира развивалась раньше всего в литературе, а потом, уже спустя значительное время, и в изобразительном искусстве. Достаточно указать, что в период с 1769 по 1774 годов появляются до пятнадцати сатирических журналов. Развитие сатирической периодики продолжается в 1780-х и 1790-х годах, но журналы выходили без карикатур. Начало широкого развития карикатуры относится к эпохе Отечественной войны. Ей посвящают свое творчество демократически настроенные художники, в первую очередь И.И. Теребенева, А.Г. Венецианов и И.А. Иванов.

Пионеры русской политической карикатуры пришли из разных областей искусства; сменив резец скульптора, кисть живописца, карандаш иллюстратора на перо карикатуриста, они направили силу своего художественного дарования на борьбу с врагом. Если считать А.Г. Венецианова первым по времени русским карикатуристом,

Илл. 4. И.И. Тербенев. «Разрушение всемирной монархии». Карикатура. 1813 г. Офорт раскрашенный // Российская государственная библиотека имени В.И. Ленина (Москва)

приняв во внимание его сатирический рисунок в «Журнале карикатур на 1808 год», то И.И. Тербенев следует назвать первым по времени карикатуристом Отечественной войны, наиболее плодовитым и значительным [2, с. 19].

Важно отметить, что в своих произведениях И.И. Тербенев выражал настроение народа. Как бы прологом ко всей истории изобразительного искусства, посвященного великой эпохе 1812 года, являются две карикатуры И.И. Тербенева: «Разрушение всемирной монархии» и «Русский Сцевола» [2, с. 20] (илл. 4, 5).

В них разоблачен враг и показаны твердость духа, патриотизм, мужество русского народа. На первой карикатуре изображен Наполеон, выскочивший вместе с тронном из адской бочки. В ней еще остался испуганный рогатый дьявол, который смотрит из-за клепок распадающейся бочки, еле сдерживаемой бичевой.

На клепках надписи: «Голландия», «Швейцария», «Виртемберг», «Гессен», «Италия», «Вестфалия» [2, с. 20]. На обруче бочки надпись: «Континентальная система» [2, с. 20]. Бочку поддерживают черепа, кости и камни с надписями: «Подлость», «Шарлатанство», «Польганье, т.е. Манчестер», «Подкупы» и «Интриги» [2, с. 20]. На ящиках мешок с золотом – «контрибуции» [2, с. 20]. Под ударами казацкой пики и ружья русского гвардейского солдата эта бочка – всемирная монархия – совершенно распадается (участь, которая в следующем веке постигла также ефрейтора Гитлера и его «новый порядок») [2, с. 20].

«Русский Сцевола» – это несомненно, лучший рисунок И.И. Тербенева по напряженности линий и передаче драматического действия [2, с. 20]. Подобно легендарному римскому герою Муцию Сцеволе, для спасения родины, сжегшему на жертвеннике перед вражеским военачальником правую руку, русский крестьянин изображен И.И. Тербеневым в тот момент, когда он рубит себе руку с ненавистным клеймом Наполеона, которое накладывалось на пленных при зачислении их во французскую армию. Сколько спокойствия в неустрашимом патриоте и ужаса на лицах французского солдата и офицера, наблюдающих эту сцену. Они уже успели достаточно «повое-

Илл. 5. И.И. Тербенев. «Русский Сцевола». Карикатура. Офорт, акварель. 1813 г., 293,0 x 372,0; 202,0 x 195 мм // Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина (Москва)

вать» в Москве, об этом говорят их потрепанная одежда, дырявые сапоги, штаны и рукава, сквозь которые виднеется костлявое тело [2, с. 21].

Творчество И.И. Тербенева непосредственно связано с демократическими явлениями искусства, органически возникшими на русской почве в эпоху Отечественной войны. Стремление к созданию произведений, наиболее понятных широким массам, отразилось, как в метком, остром реалистическом рисунке, так и в тексте под ним. Близость к фольклору, к народной речи вносила характерные народные черты в летучие листы 1812 года. Так, на одной из карикатур И.И. Тербенева изображена русская пляска. Наполеон и маршал пляшут, подгоняемые двумя крестьянами, из которых один, с кнутом, говорит: «И мы, брат, слышали погудку, впредь попляши теперь под нашу дудку» [2, с. 21]. Другой крестьянин с розгами, прибавляет к этому: «Ну, брат, не отставай и знай из рода в род, каков русский народ» [2, с. 21].

И.И. Тербенев обладал способностью проникать в дух своей эпохи и умело пользоваться народным фольклором, образами, созданными народом в песнях, баснях, поговорках. Поэтому, неудивительно, что темой и сюжетом для карикатуры: «Наполеонова пляска» ему послужила распространенная в народе песня 1812 года, опубликованная в «Вестнике Европы» (1813) [2, с. 21] (илл. 6).

В карикатуре: «Угощение Наполеону в России» И.И. Тербенев изображает Наполеона, провалившимся в кадку, на которой надпись: «Калужское тесто»; солдат-гвардеец засовывает ему в рот коврижку с надписью: «Вязьма», ратник ополчения наливает горячий сбитень («Вскипелось на московском пожарище»), казак кладет в сбитень перец [2, с. 22] (илл. 7).

Под карикатурой стихи. В другой карикатуре – «Русская баня», – пользовавшейся большим успехом, И.И. Тербенев изобразил Наполеона голым в русской деревенской бане. Его бреет казак, солдат замахивается банным веником, ратник поддает пару.

Под карикатурой текст в соответствии, с которым, и самим сюжетом карикатуры находится и та особенность, так отличающая тербеневские листы – это высокая художественная форма. Богатство ху-

Илл. 6. И.И. Тербенев. «Наполеонова пляска».
 Карикатура. Офорт, акварель. 1813 г.,
 330,0 x 413,0; 206,0 x 262,0 мм //
 Государственный музей изобразительных искусств
 имени А.С. Пушкина (Москва)

**Илл. 7. И.И. Тербенев. «Угощение Наполеону
 в России».** Карикатура. Офорт. 1813 г.,
 365,0 x 459,0; 270,0 x 350,0 мм //
 Государственный музей изобразительных
 искусств имени А.С. Пушкина (Москва)

**Илл. 8. И.И. Тербенев. «Ретирада французских
 генералов».** Карикатура. Офорт, акварель. 1813 г.,
 302,0 x 420,0; 230,0 x 300,0 мм //
 Государственный музей изобразительных искусств
 имени А.С. Пушкина (Москва)

дожественной изобретательности, изысканность очеркового сложного по композиции рисунка, с большой легкостью, передающего положения лиц и дух событий, составляют неотъемлемое преимущество искусства И.И. Тербенева. Здесь можно видеть, присущие ему черты, как национальному графику, талант, которого, развивался вне всяких влияний.

Среди богатого и разнообразного наследия, оставленного И.И. Тербеневым, заслуживает внимания карикатура в красках: «Ретирада французской конницы, которая съела своих лошадей в России» [2, с. 23]. В ней изображены восемь французских воjak верхом на игрушечной лошадке-палочке, трубе, знаменах и сабле. Впереди маршал Мюрат на коньках, за ним трубач, кирасир, у которого вместо каски дамская шапочка, польский улан, одетый в салоп, драгун, конный артиллерист, мамелюк в зимнем дамском салопе, с лошадиным окороком на плечах. В такой же степени жизненны, остроумны и непосредственны его карикатуры: «Смотр французским войскам на обратном походе через Смоленск», «Ретирада французских генералов», «Наполеон посреди приближенных своих маршалов и принцов учит своего сына бегать» [2, с. 24] (илл. 8).

И.И. Тербеневу, бесспорно, принадлежит и та остроумная, интересная по замыслу и композиции карикатура, где казак держит на пике в петле француза, в то время, как другой казак кладет пойманных французов в корзину. Несколько поодаль показан француз с оголенной саблей, спасающийся бегством. К рисунку приложен и текст. Если в «Крушении всемирной монархии» значительным элементом является движение, динамика действий, то в карикатуре: «Русский Сцевола» можно видеть такую же выразительность жеста [2, 24].

И.И. Тербенев – это мастер жеста, самой неуловимой мимики. Избегая всякого преднамеренного комизма, нарочитого подчеркивания выражения изображаемых персонажей, И.И. Тербенев стремится раньше всего передать характер врага во внешних смешных чертах его лица и повадках. С особенной силой это выявлено в карикатурах: «Французский вороной суп», «Консилиум», «Вывоз редкостей», «Наполеон, разбитый на равнинах при Люцене, прикладывает себе пластыри», «Нос, привезенный Наполеоном с собой из России в Париж» [2, с. 25] (илл. 9).

**Илл. 9. И.И. Тербенев. «Нос, привезенный
 Наполеоном с собою из России в Париж».**
 Карикатура. Бумага, офорт раскрашенный. 1813 г. //
 Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

Илл. 10. И.И. Тербенев. «Русский Геракл города Сычевки». Карикатура. Офорт, акварель. 1813 г., 252,0 x 321,0; 200,0 x 305,0 мм // Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина (Москва)

Художественная ценность карикатур И.И. Тербенева измеряется не только своей идейной направленностью, качеством рисунка, законченностью образов, но и исторической правдой. Он свободно пользуется историческими лицами и событиями. Периодическая печать, сообщая о героизме и подвигах русского народа в Отечественной войне 1812 года, дает обильный материал для его композиций. Так, карикатура: «Русский Геракл города Сычевки», в которой изображен богатырь-крестьянин, держащий правой рукой французского мародера, а левой связанных и лежащих на земле трех других мародеров, передает доподлинный случай [2, с. 25] (илл. 10).

«Геракл» — это всем известный в Сычевке силач Дениска, один из тех многочисленных ратников, которые отличились в истреблении французских мародеров [2, с. 25]. О городе Сычевке и его уезде, жители которого, славились исключительной храбростью в истреблении французов, неоднократно упоминалось в печати.

Карикатура: «Твердость русского крестьянина» вся построена на происшествии, описанном в журнале: «Сын Отечества» за 1813 год (№ 9, с. 133), в котором рассказано, как русский крестьянин подмосковной деревни Планковой, несмотря на расспросы поляка и двух французских солдат, ничего не ответил, притворившись глухим [2, с. 25] (илл. 11).

Достоверный факт, опубликованный в печати передает и другая карикатура И.И. Тербенева — это «Французские мародеры, испугавшиеся козы» [2, с. 25] (илл. 12).

Это случилось в одной из деревень Бельского уезда, когда пять французских мародеров, ворвавшись в избу с требованием хлеба и молока, сейчас же поспешили удраить, услышав от старухи, что у нее осталась только коза, приняв со страха слово «коза» за «казак» [2, с. 26].

В такой же степени отражает эпизод войны и рисунок И.И. Тербенева: «Крестьянин увозит у французов пушку» [2, с. 26] (илл. 13).

Многие карикатуры И.И. Тербенева посвящены славному партизанскому движению. Волнующие рапорты руководителей партизанского движения и донесения главной квартиры вызывали у художника стремление отобразить

Илл. 11. И.И. Тербенев. «Твердость русского крестьянина». Карикатура. Офорт, акварель. 1813 г., 330,0 x 381,0; 252,0 x 257,0 мм // Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина (Москва)

Илл. 12. И.И. Тербенев. «Французские мародеры, испугавшиеся козы». Карикатура. Бумага, офорт. 1813 г. // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

подвиги народа в освободительной войне. Исключительной популярностью пользовалась карикатура И.И. Тербенева: «Французский вороний суп» [2, с. 26]. Славу карикатуры разделяла, написанная в этом же году И.А. Крыловым басня: «Ворона и курица» [2, с. 27].

Разоблачительная сила тербеневских листов была направлена также против лживых и хвастливых сообщений Наполеона и тех французских журнальных писак, которые представляли поход в Россию в ложно бравурном освещении. Потерпев поражение, Наполеон хвастливо заявляет о будущей «победоносной» кампании против русских [2, с. 27]. В ответ на это И.И. Тербенев показывает Наполеона за изучением плана постройки верфей для... коньков и салазок, чертежей этого «удобнейшего военного транспорта» [2, с. 27].

Илл. 13. И.И. Тербенев. «Крестьянин увозит у французов пушку». Карикатура. Офорт, акварель. 1813 г., 294,0 x 380,0; 205,0 x 290,0 мм // Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина (Москва)

В остром рисунке памфлетно-сатирического склада И.И. Тербенев показал Наполеона, убаюкивающим Францию, лежащую в пеленках в люльке. В тексте разъясняется, как «Наполеон и его сообщники убаюкивают разными игрушками и побасенками Францию, стараясь закрыть от нее настоящее ее положение. Наполеон прилежно занимается укачиванием люльки, заставляя Бертье держать ширму, чтоб от несносных лучей, восходящей в виде солнца истины на заболели глазочки у дитяти и чтоб она никакими неприятными видами не тревожилась» [2, с. 27].

Полна иронии и ненависти карикатура И.И. Тербенева, где показана «Рыцарская поездка Наполеона из Варшавы с Коленкуром и Дюроком» [2, с. 27]. Наполеона, по шею в бочонке, везут на дровнях, сзади Дюрок в дамском чепчике, далее верхом Коленкур, впереди бежит заяц, говоря: «Наполеон мне ни в чем не уступает» [2, с. 27]. Дюрок спрашивает у Наполеона: «Как мне писать о победах наших! Руки у меня окостенели!» [2, с. 27]. И.И. Тербенев разоблачает и набор Наполеоном добровольцев в армию, который носил в бюллетенях название: «Добровольных и усердных пожертвованных» [2, с. 28]. Наполеону представляют калекрутов; несколько поодаль – «волонтеры», которых тащат на аркане [2, с. 28].

В политических карикатурах И.И. Тербенев выступает, как военный публицист своего времени, рассказывая в наиболее понятных широкому массам рисунках о военных авантюрах Наполеона, вызывая патриотические воспоминания и прославляя национальных героев. Казалось, что все приобретенное им в Академии: изощренность глаза, изучение пластических форм, усвоение самого существенного в линиях природы и человеческой фигуры было направлено для создания им русской сатирической графики, в которой он явился пионером.

Внимание И.И. Тербенева было обращено не только на рисунок, но и на стихотворный текст к нему, автором которого он нередко являлся. Здесь И.И. Тербенев впервые намечает принципы построения карикатуры,

где текст является созвучным графическому выражению. Стихи для карикатур он импровизировал с завидной легкостью. Многогранность таланта проявилась у него еще до занятия карикатурой.

В письме к А.Х. Востокову из Твери он пишет: «...Упражняюсь ли я в стихотворстве; признаться, должно, с начала моего приезда упражнялся и находил в нем несказанное утешение» [2, с. 28]. «...Ни одной пиесы не в силах был порядком окончить», – пишет он, как бы желая оправдаться перед А.Х. Востоковым [2, с. 28]. В этом же письме он сообщает, что «теперь жарко принялся за поэзию» [2, с. 29]. Элементы графики и поэзии своеобразно сочетаются в его сатирическом творчестве.

В 1815 году выходит, получившая большое распространение азбука: «Подарок детям в память 1812 года» [2, с. 29]. Цензурное разрешение на это издание помечено 1814 годом. Все издание было подготовлено И.И. Тербеневым. Ему же принадлежит подавляющее количество рисунков. Азбука состоит из 34 карикатур (по числу букв алфавита), в одну шестнадцатую долю листа, каждая. Гравированные на меди очерковой, линейной манерой, карикатуры предназначены для раскраски. Многие из карикатур И.И. Тербенева здесь повторяют те, которые пользовались известностью и получили большое распространение в летучих листах.

Это издание отмечено строгим вкусом И.И. Тербенева, где в новом решении карикатур и в новой форме стиха, в остроумных двустихиях под каждым рисунком видна была оригинальность и самостоятельность русского таланта. Это первое по своему характеру и направленности сатирическое художественное издание в России, отличавшееся широтой и верностью художественных обобщений, законченностью сюжетного развития в рисунке, гибкостью и образностью стихотворного языка.

Имя И.И. Тербенева стало настолько популярным, что появление в России какой бы то ни было русской карикатуры, посвященной Отечественной войне 1812 года, приписывалось ему. Общее количество карикатур, выполненных им на военные темы, достигает 52, куда входят и не подписанные художником, но, несомненно, выполненные им. Это, как раз вдвое больше того, что сделано на эту же тему А.Г. Венециановым. И.А. Иванову принадлежит всего шесть карикатур.

Для понимания той значительной роли, какую сыграл И.И. Тербенев в истории мировой сатирической графики этой эпохи, следует отметить то распространение, какое имели его карикатуры в Англии и Германии. Знаменитый английский карикатурист Дж. Крукшанк и немецкие художники Ф. Фольц и Ф.В. Шадов подражали И.И. Тербеневу. Дж. Крукшанк не только следовал за стилем русского художника, за его пониманием форм и характера военного сатирического рисунка, но и заимствовал у него отдельные темы, позы, подробности, иногда несколько видоизменяя их. Дж. Крукшанк этого и не скрывал, нередко указывая в тексте на заимствование у И.И. Тербенева. Бывали случаи, когда рядом со своим именем под гравюрой он

ставил и имя И.И. Теребенева, но попадались карикатуры, всецело, взятые с русского оригинала и выдаваемые Дж. Крукшанком за свои. Что же касается Ф. Фольца и Ф.В. Шадова, то некоторые из их карикатур взяты у И.И. Теребенева без указания источников.

Влияние И.И. Теребенева на западную графику станет особенно ясным, если мы конкретно представим хотя бы наиболее типичные случаи. Так, в мае 1813 года в Англии выходит карикатура И.И. Теребенева, гравированная Дж. Крукшанком, – «Наполеонова слава» [2, с. 30]. Дж. Крукшанк ввел небольшие изменения в рисунок и указал на заимствование. 1813 годом отмечены и другие теребеневские карикатуры, скопированные Дж. Крукшанком: «Крестьянин увозит у французов пушку», «Ретирада французских генералов», «Кирилловец», «Наполеонова пляска» [2, 31]. В последней карикатуре Наполеон изображен пляшущим. Дж. Крукшанк, переиздав ее в Англии, внес изменения в самый танец: у И.И. Теребенева Наполеон изображен пляшущим вприсядку, у Дж. Крукшанка – это английский национальный танец.

Стремление подражать И.И. Теребеневу в карикатурах на Наполеона нередко встречается у английских карикатуристов. Хотя карикатуры на французов находили живой отклик в самых широких кругах и по окончании войны, все же И.И. Теребенева с начала 1814 года уделяет карикатуре малое внимание. Попутно он продолжает заниматься скульптурой. Так, известно, что им выполнены в 1814 году барельефы и фигуры воинов для деревянных триумфальных Нарвских ворот в честь российской гвардии.

Если бы не преждевременная смерть И.И. Теребенева, а умер он в 36 лет, в расцвете своих сил и таланта, то бесспорно, он занял бы значительное место и в бытовом сатирическом жанре: об этом говорят его тонкие по юмору и наблюдательности, глубокие по характеристике и сильные по графическому выражению карикатуры: «Рифмач читает свои стихи», «Игроки», «Беседа мещан» (воспроизведенные в гравюрах И.А. Иванова) [2, с. 31]. Как бы венцом всего творчества мастера является последняя гравюра И.И. Теребенева, глубокая по идее, сложная по композиции и сильная по своей выразительности, – это «Освобождение Европы» [2, с. 31] (илл. 14).

Созданная по всем правилам классицизма, она со своей силой патетики обращается с призывом к миру, указывая, какую огромную роль в успокоении Европы сыграла Россия. В костюме богини Паллады, победительницы, стоит она с якорем, знаменующим надежду, которую Европа должна была возлагать на Россию. Вокруг нее расположились Марс, олицетворяющий Австрию, Геркулес – Пруссию, Нептун – Англию, своим трезубцем, ранящий безобразное чудовище с головой Наполеона. Несколько поодаль старый Хронос с косою, символизирующий время, диктует Клио – богине истории – события эпохи, которые она заносит на скрижали летописи. Всем управляет Аполлон – бог гармонии, искусства, поэзии, которые восторгоствуют после изгнания врага.

Илл. 14. И.И. Теребенева. «Освобождение Европы». Гравюра, акватинта. 1814 г. // Институт русской литературы (Пушкинский дом) (Санкт-Петербург)

После смерти художника семья осталась в крайней нужде, что заставило его друга А.Х. Востокова через журнал: «Сын Отечества» поместить под видом некролога воззвание к обществу [2, с. 32]. А.Х. Востоков писал, что общество не должно было забыть прославленные «сочиненные и гравированные им в последние два года карикатуры, кои по справедливости заслужили, чтобы публика отличила их и за рисунок, и за изобретение между всеми порожденными сим временем произведениями площадного, т.е. массового русского художества» [2, с. 32].

Далее А.Х. Востоков, обращая внимание общества на материальные лишения семьи И.И. Теребенева, сообщает, что «в ожидании, пока человеколюбивые особы призрят вдову и сирот достойного сего художника, издатель «Сына Отечества» принимает на себя продажу коллекции замысловатых его карикатур... в пользу вдовы И.И. Теребенева и его детей» [2, с. 33]. Вслед за статьей помещено и примечание, в котором издатель «Сына Отечества» доводит до сведения общества благородный поступок книгопродавца И.В. Слионина, «который возвратил безденежно вдове и сиротам все купленные им у покойного гравированные доски с отпечатанными с них и уже раскрашенными листами для продажи в их пользу» [2, с. 33].

Таким образом, творчество И.И. Теребенева-карикатуриста показывает, насколько высоко он поднял искусство сатирического рисунка. Впечатление от его карикатур на современников было исключительным. Имя И.И. Теребенева становится сразу известным в широких массах, он находит много подражателей. Русское искусство карикатуры обогатилось новым оригинальным и сильным дарованием. В этом направлении И.И. Теребенева значительно расширил сферу своего творчества. И прав был поэт А.Е. Измайлов, отмечая в своем письме к издателю «Сына Отечества» (1815), что карикатуры И.И. Теребенева, эти «остроумные и единственные в своем роде произведения, дойдут без сомнения до потомков наших вместе с незабвенными происшествиями последней войны с Наполеоном» [2, с. 19].

Список литературы:

1. Божерянов И.Н. Иван Иванович Теребнев. 1780–1815 гг. Скульптор и карикатурист 1812 г. // Русская старина. – 1884. – Март. – С. 630–636.
2. Варшавский Л.Р. Иван Иванович Теребнев. 1780–1815. М.: Государственное изд-во «Искусство», 1950. 35 с.
3. Варшавский Л.Р. Иван Иванович Теребнев. 1780–1815. // Русское искусство. Первая половина девятнадцатого века. Очерки о жизни и творчестве художников / Под ред. А.И. Леонова. М.: Изд-во «Искусство», 1954. С. 103–124.
4. Данилевский Гр. «Теребневские карикатуры 1812 года». Фельетон // «Санкт-Петербургские ведомости». – 1855. – 22 декабря (№ 284). – С. 1535–1537.
5. Иван Иванович Теребнев (1780–1815 гг.) // В.А. Верещагин. Русская карикатура. II. Отечественная война. Теребнев, Венецианов, Иванов. СПб.: «Отпечатано в типографии Сиріусъ», 1912. С. 7–54.
6. Каганович А.Л. Иван Иванович Теребнев. 1780–1815. М.: Государственное изд-во «Искусство», 1956. 145 с.
7. Русская карикатура эпохи Отечественной войны 1812 года / Авт.-сост. Е.М. Букреева / Государственный исторический музей. М.: Б.и., 2012. 48 с.
8. Сатирическая карикатура периода Отечественной войны 1812 года: материалы подготовила С. Надыкта // Русская галерея-XXI век. – 2011. – № 1. – С. 76–81: 12 цв. ил.
9. Теребневы // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия в 3 т. Т. 2: Деятельный век. Кн. 6. С-Т. СПб.: «Факультет филологии и искусств СПбГУ», 2008. С. 864–871.
10. Фомичева З. Рисунки Теребнева // Художник. – 1962. – № 9. – С. 53–55.

Filippova O.N.

Association of Art Historians (Moscow)

**«THE CREATIVE WORK OF I.I. TEREBNEV –
THE FOUNDER OF THE GENRE OF CARICATURE
IN RUSSIA (1780–1815)»**

Summary

The Patriotic war of 1812 caused a great desire not only for many writers, but also for masters of painting, sculpture and graphics to display in their works unforgettable episodes of the heroic Russian history. A few years before the Patriotic war, the press is fighting for national subjects in painting, against foreign influences in art. Brought to life by historical necessity, for the first time is of paramount national importance a political satire, a caricature. One of the first artists who devoted their work to the Patriotic war of 1812 and raised the Russian satirical graphics to a high level of development is Ivan Ivanovich Terebenev (1780–1815). The famous "terebenev sheets", which received wide distribution outside of Russia that caused so many others to follow us and abroad, has not lost its significance for our time.

Keywords: the creative work of I.I. Terebenev, sculptor-monumental, author of the famous satirical graphic sheets made during the Patriotic war of 1812, cartoons, etchings, a teacher of drawing in high school, sketches for paintings, painting and drawing classes.